

Глава 29: Он любит его

—
Когда они наконец добрались до больницы, Цзи Юйчжоу тоже покрылся тонким слоем пота от волнения.

Он вышел из машины с Цзян Сюньюем на руках. Там уже ждали врачи.

Цзян Сюньюй тихо лежал на каталке, и его тихое дыхание указывало на то, что признаки жизни еще есть. Его доставили в операционную.

Красный свет над дверью операционной загорелся, слишком ярко.

Цзи Юйчжоу вздохнул, сел на скамью рядом. К этому моменту подросли и агенты.

Капитан охраны, увидев Цзи Юйчжоу всего в крови, испугался и побледнел. Но Цзи Юйчжоу спокойно сказал: «Я в порядке».

Он спокойно приказал: «Вы сначала отправляйтесь преследовать ту машину».

Капитан, глядя на Цзи Юйчжоу, с сомнением спросил: «Тогда вам... не стоит ли сначала переодеться?»

Цзи Юйчжоу вздрогнул, только сейчас осознав, что весь в крови. Он поднял глаза на резкий красный свет над дверью операционной и тихо сказал «хорошо», но не торопился вставать.

Стоящие рядом охранники были немного в растерянности. Цзи Юйчжоу опустил глаза: «Вы сначала идите».

Они немного робко скрылись в коридоре больницы. Цзи Юйчжоу снова поднял голову, глядя на этот красный свет.

Это место было отдаленным. Хотя медицинские условия были неплохими, посетителей было немного. Цзи Юйчжоу — единственный человек в коридоре на всем этаже. Единственный звук в тишине — это регулярный звук смыва из соседней ванной комнаты.

В этот момент время словно остановилось. Каждая секунда была тягучей, невозможно было сдвинуть ее. Цзи Юйчжоу не знал, сколько он прождал у двери. Только увидел, как за окном постепенно стемнело, и небо усыпали звезды.

Наконец, красный свет погас.

Врач вышел из операционной, его усталость была очевидна: «Адмирал Цзи, можете быть спокойны. Благодаря нашим усилиям жизнь пациента спасена. Однако его травмы довольно тяжелые, и его физическое состояние несколько слабое. Возможно, ему потребуется некоторое время для восстановления, прежде чем он придет в себя».

Холодное, как лед, лицо Цзи Юйчжоу немного прояснилось. Поблагодарив врача, он наконец ушел, чтобы сменить залитую кровью одежду.

Агенты были выбраны по строгим критериям, их эффективность была высока. С помощью передового оборудования сбежавшему автомобилю было негде скрыться. В машине находилось два человека: водитель и снайпер. Водитель был убит на месте при преследовании, а снайпер

был захвачен живым и содержался в ближайшей подземной тюрьме.

Полдня было достаточно, чтобы выяснить предысторию дела, его причины и обстоятельства, а также личности обоих.

Это действительно была давно спланированная операция пиратской группировки. Их шпион на фестивале фейерверков узнал Цзи Юйчжоу, поэтому они намеренно вызвали искусственный дождь, чтобы задержать Цзи Юйчжоу и выиграть время для покушения.

Переодевшись, Цзи Юйчжоу вошел в тюрьму. Человек с густой бородой, прикованный железными цепями, мгновенно широко раскрыл глаза, продолжая осматривать Цзи Юйчжоу сверху вниз, его цепи гремели от его движений.

«Ты! Ты в порядке!»

Цзи Юйчжоу спокойно улыбнулся: «Да».

«Я, очевидно, ушел только после того, как увидел хлынувшую кровь!»

Это потому, что кто-то другой принял на себя этот выстрел вместо меня.

Сердце Цзи Юйчжоу внезапно окаменело, но лицо его оставалось спокойным и без всякого выражения. Он даже не удосужился взглянуть на этого человека.

Он холодно спросил: «Кто тебя послал?»

Мужчина усмехнулся, отвернулся и ничего не сказал.

Цзи Юйчжоу не рассердился, просто сделал два шага вперед, поднял глаза и, слегка приоткрыв тонкие губы, сказал: «Хуан Сююн, 32 года, родом из города Си, прозвище Брат Юн, исключительно меткий стрелок, родители погибли, когда тебе было четырнадцать лет, после чего вступил в межзвездную пиратскую группировку».

Мужчина явно разозлился, его борода тряслась от сильного дыхания: «Ты же все знаешь, зачем спрашиваешь?!»

Цзи Юйчжоу не ответил на его вопрос, вместо этого спросил: «Какую выгоду он тебе предложил, чтобы ты так отчаянно ради него старался?»

Мужчина сплюнул: «Такой лицемер, как ты, никогда не поймет. Моих родителей убили, а ваше правительство ничего не сделало. Только они согласились приютить меня. Благодаря им я и выжил».

Цзи Юйчжоу немного помолчал, затем сказал: «Я не только знаю твои личные данные, но и при расследовании узнал кое-что, чего ты не знаешь».

Когда он снова поднял глаза, в его обычно холодном взгляде даже промелькнула легкая жалость: «Твоих родителей убили именно те, кого ты называешь своими благодетелями. Они действительно приложили немалые усилия, чтобы получить такого меткого стрелка, как ты».

Мужчина громко рассмеялся: «Ты думаешь, я поверю тебе? Не пытайся настроить меня против них!»

Выражение лица Цзи Юйчжоу оставалось спокойным. Он взял из рук стоявшего рядом

охранника пачку толстых документов: «Вот доказательства, которые тебе нужны. Возьми их...»

«Нет!» — мужчина быстро перебил Цзи Юйчжоу, его тон стал жестче. Он пытался убедить Цзи Юйчжоу, но одновременно и самого себя. — «Я не поверю вашим поддельным материалам! К тому же, ты думаешь, что сам такой чистый? Грязных дел, которые ты натворил, будет только больше, а не меньше!»

Цзи Юйчжоу не ответил. Этому человеку полностью промыли мозги, и продолжать с ним разговор не имело смысла. Он приказал стоящим рядом агентам строго следить за человеком и попытаться выведать у него местонахождение постоянной базы пиратской группировки, и, не оборачиваясь, ушел.

Он снова вернулся в больницу.

Когда он вернулся, Цзян Сюньюя перевели в отделение интенсивной терапии. Его можно было видеть только через стеклянную дверь.

Ребенок лежал на больничной койке, весь в трубках, подключенный к аппарату искусственной вентиляции легких. Он был таким же спокойным, как и когда его привезли. Взгляд Цзи Юйчжоу следил за каждым его вдохом и выдохом, но мысли его не находили покоя.

Последние слова бородатого мужчины: «Грязных дел, которые ты натворил, будет только больше, а не меньше», все еще крутились у него в голове.

Его чувства были острыми, и он особенно хорошо умел читать людей.

В ту секунду, когда выстрелил фотонный пистолет, Цзян Сюньюй инстинктивно бросился на него. Мгновение между жизнью и смертью, мимолетный взгляд. Он ясно увидел эмоции в глазах Цзян Сюньюя.

В тех голубых глазах, похожих на бездонный океан, мерцали звезды, скрывая не только благоговение перед старшим, благодарность благодетелю, но и... пылкую влюбленность в человека своего сердца.

Он любит его.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131904>